

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию

Горшковой Анны Михайловны

«А.С. АРЕНСКИЙ: ЛИЧНОСТЬ, ТВОРЧЕСТВО, СТИЛЬ»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение)

Диссертационное исследование А.М. Горшковой, посвященное изучению А.С. Аренского, «художника-добряка с отзывчивым сердцем», «человека известных принципов эпохи Рубинштейна-Чайковского», как писала о нем РМГ (1906 год, № 11, с. 289), обладает несомненной **новизной** и **актуальностью**. С одной стороны, введенное в современный научный обиход всестороннее системное осмысление творчества весьма заметного для своего времени композитора с анализом его произведений, особенностей стиля, музыкального языка, манеры письма помогает дополнить имеющиеся представления о фигуре художника, способствует возвращению его наследия в актуальное пространство музыкознания, в исполнительский репертуар. С другой стороны, через эволюционирующую направленность рубежной эпохи конца XIX-начала XX вв., трансформирующую творческий вектор от стилевых моделей кучкистов в сторону стилевых моделей модерна, данное исследование открывает новые горизонты в детальном изучении, как самой музыкальной культуры русского модерна, так и объективных законов развития отечественной музыкальной традиции в ее поступательном движении. И в том, и в другом случаях, введением в научный оборот малоизвестных материалов и документов, анализом инструментальных и сценических сочинений композитора, ранее не становившихся предметом специального анализа, работа А.М. Горшковой, несомненно, способствует расширению научного знания об истории отечественной музыкальной культуры, в целом существенно дополняя и конкретизируя прежнее восприятие творчества А.С. Аренского.

В предложенном контексте следует оценивать представленную диссертацию, посвященную высоко чтимому современниками композитору, дири-

жеру, педагогу, пианисту, проявившему себя одаренным художником. Тот факт, что для регистрации на первом в России фонографе, полученном из Америки, известный московский меломан-филофонист Юлий Блок среди именитых фигур своего времени выбрал наряду с исполнением профессором Павлом Пабстом вальса из «Спящей красавицы» Чайковского и голосами Льва Толстого и Антона Рубинштейна только что сочиненное трио Аренского в исполнении самого композитора и профессоров Гржимали и фон Глена, лишь усиливает понимание парадоксальности ситуации с забвением творчества композитора, мотивирует необходимость новейшего возвращения его наследия и подчеркивает своевременность предпринятого исследования.

Знакомство с представленными в данной работе обширными архивными материалами производит яркое впечатление благодаря разнообразию малоизвестных фактов жизни и творчества композитора (Гл. I), экскурсам в историю создания сценических и инструментальных опусов, развернутым аналитическим наблюдениям (Гл. II-III), в том числе, сквозь призму исторических, культурологических, источниковедческих проекций. Прекрасно владея большими массивами научной информации, диссертант строит историко-аналитическую часть своей работы как ряд очерков (параграфов), что вполне соответствует общей логике исследования, отражает его проблематику. Композиция работы ясна и логична. Диссертация написана хорошим литературным языком.

Автор работы четко определяет ее цель и задачи, применяет методы изучения, адекватные сформулированному объекту и предмету. Его мысль подчинена главной идее – максимально полному раскрытию творчества композитора, выявлению основополагающих черт его индивидуального стиля в фокусе отношений с множественными предшествующими (западноевропейскими и русскими) и текущими (модернистскими) влияниями. В широком диапазоне их проявлений, сопряженных с выделенными автором этапами творческого пути композитора (с. 36), диссертант выявляет эволюцию стиля А.С. Аренского, самобытность его музыкального языка. Считаю, что задачи,

поставленные А.М. Горшковой, достигнуты. Создан труд, предлагающий новый научно обоснованный взгляд на художника (автора и человека), который определяет теоретическую и практическую ценность диссертации.

Автор проделал серьезную работу по осмыслению наследия А.С. Аренского; свободно оперирует самыми разнообразными данными, в том числе внемузыкальными; хорошо ориентируется в литературе по избранной теме. Опора на музыку композитора, на ранее не изученные материалы архивов РГАЛИ, РГИА, РНММ, Дома-музея П.И. Чайковского в Клину, Московской и Петербургской консерваторий, Большого и Мариинского театров обеспечивает условия для научного бытия нового материала.

Установочная позиция работы, сформулирована в предмете изучения - стилистика творчества А.С. Аренского. В фокусе внимания автора оказываются, в том числе, проблемы стилового пограничья, которые обретают жизнь в задачах работы: «проследить традиции, воспринятые от предшественников» (с. 5), «установить, какие \diamond тенденции стиля модерн отразились в стиле» А.С. Аренского (с. 6). Решение этих сложных задач потребовало от диссертанта выбора единых критериев анализа музыкального материала с точки зрения композиции, тематизма, гармонии, фактуры, с добавлением для анализа сценических опусов - оркестровки, тембровых красок, с чем, на мой взгляд, автор вполне справился. Эти критерии неукоснительно присутствовали в аналитических наблюдениях всех параграфов II и III глав, в их выводах, свидетельствуя о продуманности методики исследования. Однако, они же способствовали некоторой схематичности, оцениваемой либо в логике ранних - поздний период творчества композитора с фиксацией усложнений музыкального языка, либо в рамках отсыла к стиливым моделям, как при анализе фортепианных Пьес ор.36 (с.116 -117), или музыки к драме В. Шекспира «Буря» (с. 102-103), не всегда подкрепленного конкретикой музыкальных примеров. В этом смысле хотелось бы больше подтверждений для наблюдений подобных, например, описанию сцены бури: «со звукоизобразительными хроматическими пассажами, уменьшенными гармониями, "вскриками" дере-

вянных духовых и т.п.» (с.102), которые раскрывали бы особенности оркестрового письма композитора, стилевых решений, более идентифицирующих почерк композитора (в части гармонических схем, полифонических приемов, формообразования), а не формализовались бы в вербальных перечнях с перечислением стилевых особенностей на с.104-107; с. 141-142. Хорошо понимая, что в конкретике примеров имеется риск избыточности, все же думаю, она необходима для того, чтобы исследователь, сам прекрасно ориентирующийся в музыкальном материале, мог зафиксировать свои наблюдения не только в обширных описаниях. Данное пожелание высказано исключительно в контексте возможного издания текста работы в виде монографии или методического пособия.

Мои вопросы диссертанту:

1. Можно ли говорить о хоровых сценах в опере «Сон на Волге» в смыслах парадигмы, заданной М.И. Глинкой, раскрывающей взаимоотношения «сольного» и «хорового», «хоровой соборности»? Наблюдаются ли здесь черты взаимопроникновения, противопоставления или какие-то иные? В чем они проявляются?
2. Какие стилевые константы хорового письма А.С. Аренского Вы можете назвать, исходя из опыта изучения его сценических произведений? Менялись ли они?

Обобщая сказанное, отмечу, что представленная к защите диссертация **демонстрирует значимость проделанной работы и свидетельствует о личном вкладе автора** в изучение творчества А.С. Аренского. Выводы и заключения диссертанта являются обоснованными. Достоверность результатов не подлежит сомнению. Материалы диссертации могут найти практическое применение в учебных курсах «Истории русской музыки», «Истории музыкального театра», «Анализа музыкальных произведений».

Автореферат диссертации, а также публикации (семь, четыре из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ) полно раскрывают со-

